

Таким образом, можно сделать вывод, что в оценке персонала отсутствует единый механизм, способный объективно оценить его работу. Это связано с разнообразием методик расчета результативности, специфики функционирования отдельных предприятий, особенностей распределения профессиональных обязанностей, возложенных на персонал, а также «портретов» идеального сотрудника в конкретной организации. Использование перечисленных систем оценивания дает возможность рассчитать уровень продуктивности отдельного работника путем сложения оценок, выставленных по различным параметрам, исходя из поставленных задач.

Список использованных источников

1. Ермолович, Л. Л. Анализ хозяйственной деятельности предприятия : учебник / Л. Л. Ермолович. – Минск : Экоперспектива, 2006. – 576 с.
2. Аникеев, И. М. Основы финансового аудита / И. М. Аникеев, И. С. Аникеева. – Минск : Белмаркет, 1995. – 80 с.
3. Беляцкий, Н. П. Управление персоналом : учебник / Н. П. Беляцкий. – Минск : Экоперспектива, 2007. – 352 с.

Н. И. Богдан
доктор экономических наук
БГЭУ (Минск)

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ СУВЕРЕНИТЕТ КАК ОСНОВА СТРАТЕГИЧЕСКОГО НАУЧНО-ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Технологическое лидерство уже давно лежит в основе экономического процветания и безопасности стран и, как правило, включает в себя некоторую степень защиты технологий от стратегических конкурентов. Растущее господство Китая в передовых технологиях открыло новую эру усиленной стратегической конкуренции, особенно в критически важных технологиях, которые будут лежать в основе будущей экономической конкурентоспособности и национальной безопасности. Многие государства осознали, что доступ к новым технологиям может иметь решающее значение для их суверенитета, что побудило их к жесткой конкуренции за развитие своих технологических возможностей. Страны возводят цифровые границы, чтобы защитить свои данные от других, вводят экспортный контроль над критически важными технологиями и талантливыми специалистами, стремятся создать сферы технологического влияния со странами-партнерами – в надежде увеличить свою технологическую мощь и распространить свои технологические достижения.

Термин «технологический суверенитет» отражает стремление государства или наднационального союза сохранять и осуществлять контроль над глобальными процессами технологического развития, согласованным с более широким понятием «стратегическая автономия» и является по своей сути динамичной концепцией, постоянно развивающейся вместе с изменениями возможностей и спросом на технологии, а также потенциальными изменениями в международной геополитической и научно-технической среде. Политические изменения последних лет выявили три основных типа политического вмешательства для укрепления технологического суверенитета и стратегической автономии: защиту, продвижение и прогнозирование.

В России понятие технологического суверенитета было введено на государственном уровне в 2023 г., после принятия Концепции технологического развития на период до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ в мае 2023 г.¹ В ней технологический суверенитет определен как наличие в стране (под национальным контролем) критических и сквозных технологий собственных линий разработки и условий производства

¹ Концепция технологического развития на период до 2030 года [Электронный ресурс] : утверждена Распоряжением Правительства РФ от 20 мая 2023 г. № 1315-р. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202305250050>.

продукции на их основе, обеспечивающих устойчивую возможность государства и общества достигать собственные национальные цели развития и реализовывать национальные интересы. Оценка технологического суверенитета является непростой задачей и предъявляет более высокие требования к возможным мерам политики. В Беларуси, по мнению ряда специалистов², элементами технологического суверенитета являются, во-первых, производство вооружений, средств обороны, второе – энергетическая независимость, способность на территории страны производить необходимый объем электрической энергии, третий компонент – обеспечение продовольственной безопасности. Важными элементами отмечены оказание качественной медицинской помощи и обладание медицинскими технологиями, а также логистическая независимость. Вместе с тем Россия, как и Беларусь, имеют существенное отставание от развитых стран в расходах на научные исследования и развитии человеческого капитала в данной сфере. Например, наукоемкость ВВП в России – менее 1%, в Беларуси – 0,5%, тогда как в Китае уже 2,5%, ЕС – 2,2%. Обеспечить технологический суверенитет без должного финансирования науки будет сложно. Представляется важным увеличение финансовой поддержки науки, особенно фундаментальных научных исследований, введение показателя наукоемкости как макроиндикатора в Государственную программу инновационного развития Беларуси, что позволит обеспечить контроль его выполнения.

Т. В. Буховец

*кандидат экономических наук
БГЭУ (Минск)*

ТЕМПЫ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКИ В ПОСТКОВИДНЫЙ ПЕРИОД КАК ОДИН ИЗ ИНДИКАТОРОВ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Эффективность мер экономической политики, проводимой государством, определяется в том числе возможностью экономики восстанавливаться после различных внешних и внутренних шоков в результате предпринимаемых органами государственного управления действий по нивелированию кризисных проявлений в экономике, сокращению кризисного периода и уменьшению его последствий. Одними из ключевых индикаторов в данном контексте могут выступать темпы роста (прироста) ВВП в посткризисный период в сравнении с периодом до кризиса. Пандемия COVID-19, обрушившаяся на мировое сообщество в 2020 г., нанесла серьезный удар по мировой и национальным экономикам, способствуя серьезному сокращению производственной деятельности и международной торговли, повлекшему за собой отрицательные темпы роста (прироста) ВВП в большинстве стран мира (рис. 1–2).

Практически все страны мира продемонстрировали восстановительный экономический рост в 2021 г. В 2022 г. темпы прироста ВВП замедлились во всех странах, однако большинству государств удалось достичь или даже превзойти показатели 2019 г. (до ковидного кризиса), что свидетельствует об эффективности проводимой в них экономической политики. Ускорение темпов роста ВВП в 2022 г. по сравнению с доковидным периодом продемонстрировали арабские страны (Катар, Оман, Саудовская Аравия, Египет, ОАЭ) и большинство стран участниц ОЭСР (кроме Чехии, Эстонии, Венгрии, Литвы, Люксембурга, Словакии, Словении, США). Наиболее ускоренный рост был характерен для Австрии (прирост ВВП составил 4,8% в 2022 г. против 1,5% в 2019 г.), Испании (5,8% против 2,0%), Великобритании (4,3% против 1,6%), Греции (5,6% против 1,9%), Ирландии (9,4% против 5,3%), Исландии (7,2% против 1,9%), Италии (3,7% против 0,5%), Латвии (3,4% против 0,6%), Мексики (3,9% против –0,3%), Португалии (6,8% против 2,7%), Турции (5,5% против 0,8%).

² <https://www.belta.by/economics/view/ermolovich-rasskazal-chto-znachit-dlja-belarusi-tehnologicheskij-suverenitet-i-kakie-sfery-v-prioritete-574344--2023>.